УДК 330.342.3

С. Е. Матвейчук
аналитик НП НАЭН,
matvej1952@yandex.ru

Сырьевые ресурсы как источник финансирования модернизации

Часть 1

Как решить триединую задачу: уйти от сырьевой зависимости, не потерять доходы бюджета и найти деньги на модернизацию народного хозяйства. В статье предложен вариант решения этой задачи.
How to solve a three-pronged challenge: to get away from raw dependence, not to lose the budget revenue and find money to modernize the economy. In this paper the solution to this problem.

Ключевые слова: модернизация, высоколиквидные сырьевые товары, запасы полезных ископаемых, длинные экономические циклы Кондратьева.
Keywords: modernization, highly liquid commodities, mineral resources, long Kondratieff economic cycles.

О причинах модернизационного застоя

Очевиден тот факт, что в России не удаётся организовать масштабную модернизацию народного хозяйства, заявленную в 2009 г. Вопрос о модернизации поднимался и в 90-е годы, но тогда речь шла лишь о модернизации экономики, озвучивались и расчётные цифры затрат: $2–2,5 трлн. Сейчас предлагается уже тотальная модернизации, так как за 20 лет деградировала не только обрабатывающая промышленность, ЖКХ, транспортная инфраструктура, но и сферы образования, культуры, науки и т. д., соответственно расчётные затраты увеличились (с учётом структуры ВВП) до $3–3,5 трлн. При этом нельзя забывать о другой антимодернизационной проблеме – это слом инновационного цикла (фундаментальные исследования – прикладные исследования – создание технологий – вывод на рынок). Весь этот цикл в России разгромлен. Негде использовать инновационные разработки – погибли практически все высокотехнологичные промышленные гиганты. Авиастроение еле теплится, станкостроение тоже. Сегодня инновационное развитие России намертво заклинено. А модернизация без наличия национальной инновационной базы – это догоняющая модернизация – удел страны второго эшелона.

Здравомыслящие экономисты давно пришли к выводу, что единственным источником финансирования модернизации может служить сырьевой сектор, а точнее, нефтегазовые доходы. Однако все эти доходы идут на наполнение дефицитного бюджета, а накопленные резервы практически проели в кризисные годы. Есть предложение распродать сырьевые госактивы, но их суммарная стоимость составляет лишь десятую часть от потребности финансирования модернизации. Поэтому ставка делается на зарубежных инвесторов, обладающих передовыми технологиями и финансовыми ресурсами. Однако высокотехнологичный инвестиционный капитал предпочитает другие страны с более высокой нормой прибыли и меньшими рисками. Единственное наше конкурентное преимущество на рынке глобальных инвестиций – низкие цены на энергоносители - тает на глазах. Сегодняшняя госполитика по ценовому регулированию понятна, ведь наибольшие отчисления в бюджет идут от продажи энергоносителей, а в случае создания условий к снижению цен эти отчисления уменьшатся, что приведёт к увеличению бюджетного дефицита. Результатом такой политики является то, что энергетическая сверхдержава не способна создать механизма трансформации избыточных сырьевых ресурсов в дело модернизации народного хозяйства. Но это не означает, что такого механизма не существует в принципе. Один из вариантов решения проблемы мотивации инвесторов к вложениям в модернизацию народного хозяйства России рассматривается в данной статье.

Всё новое - это хорошо забытое старое

У нас должны быть точки конкурентоспособности. Главные можно вычленить: это цены на топливо и на электроэнергию. Они не то что не должны повышаться, опережая инфляцию, – они снижаться должны для внутреннего потребителя на весь период модернизационного цикла, чтобы стимулировать производство. Нет сейчас у большинства наших предприятий денег, на переоборудование и переход на энергосберегающие технологии. Но ведь то, что мы сами являемся производителями практически всех видов энергетических ресурсов, и есть наше преимущество. Однако реализовать его без наличия эффективной национальной кредитно-денежной системы, опираясь лишь на кредитный рынок США и Евросоюза, невозможно, так как эти рынки сами находятся в состоянии перманентного кризиса, а регуляторы ищут пути их системной модернизации. России необходимо построить национальную кредитно-денежную систему, где рубль будет обеспечен не корзиной валют (евро-доллар), которые сами не имеют гарантированного обеспечения от обесценивания, а реальными материальными ценностями. Материальный ресурс, способный полностью обеспечить национальную валюту в качестве свободно конвертируемой денежной единицы, в стране есть. Это промышленные запасы высоколиквидных на мировом рынке минерально-сырьевых ресурсов (нефть, газ, золото, платина...), которые признаются авторитетными международными оценщиками. Мониторинг движения запасов ведётся компетентными государственными организациями: ФБУ ГКЗ и Росгеолфонд. Россия в начале XXI века оказалась в уникальной ситуации. В результате трудов нескольких поколений советских геологов был накоплен уникальный резерв минерально-сырьевых ресурсов, прошедших экспертную оценку в Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых и учитываемых в реестре Государственного баланса полезных ископаемых. По оценкам экспертов, суммарная ценность минерально-сырьевой базы России по разведанным и оцененным запасам всех видов полезных ископаемых составляет не менее 28 трлн долл. США [1]. Ни в одной стране мира такого актива нет просто потому, что ни одна страна не ставила, как СССР, задачу сырьевой самодостаточности.

Прежде чем рассмотреть вопрос монетизации этого актива, совершим исторический экскурс по вехам развития отечественной денежной системы в XX веке.

Русский рубль в новейшей истории

Отечественная кредитно-денежная система пережила в бурном XX веке несколько этапов развития, каждый из которых соответствовал тогдашним историческим вызовам. Первый этап берет начало в 1897 году, когда министр финансов С. Витте ввел в обращение обеспеченный золотом рубль, а заканчивается революцией 1917 года. Эти 20 лет были, пожалуй, единственным прецедентом в отечественной истории, когда страна имела национальную свободно конвертируемую валюту. Минфин создавал золотой рубль не ради удовлетворения великодержавных амбиций, а для финансового обеспечения масштабных планов модернизации российской экономики, которые, как правило, инициировались и проводились в жизнь этим министерством, за что его называли государством в государстве [2].

Второй этап начинается с введения в 1922 году золотого червонца – для подавления гиперинфляции, а также ради финансирования НЭПа и подготовки к модернизации аграрного и индустриального секторов экономики. Характерной особенностью являлась оригинальная система параллельного хождения с 1922 по 1924 год советских денежных знаков и золотого червонца. Твердая валюта постепенно занимала доминирующее положение путем гибкого, последовательного регулирования соотношения в обращении совзнаков и червонцев, что было связано с характером товарооборота, с целью изменить структуру кредита на фоне снижения цен и повышения покупательной силы червонца.

Третий этап – кредитно-денежная система периода 30–50-х годов, характеризующаяся жестким запретом на хождение иностранной валюты. Слабые экспортные возможности отечественной экономики порождали дефицит валюты, которая была необходима для стратегического импорта, обеспечения деятельности государственных организаций на внешних рынках. Восполнить дефицит удавалось за счет экспорта зерна и интенсивной разработки месторождений золота, серебра, платины. Ради пополнения казны государство стимулировало многообразие форм собственности на добычных работах: госпредприятия, артели, спецпредприятия НКВД, вольный принос.

Четвертый этап: кредитно-денежная система 60–80-х годов успешно обслуживала товарооборот со странами СЭВ и государствами социалистической ориентации, ради чего была построена уникальная мультивалютная система. В те времена власть использовала для внешних расчетов за товары и услуги переводной рубль, клиринговый рубль, валютные боны и чеки. С 60-х годов государство развивает мощный источник поступления валютных средств – экспорт нефтегазового сырья. Именно на эти деньги ради модернизации экономики по импорту закупались не только техника, технологии, оборудование, но и целые заводы. Западу удалось остановить этот процесс во второй половине 80-х, когда США в сговоре с Саудовской Аравией обрушили цены на нефть. Чтобы предотвратить коллапс экономики, правительство Горбачева - Рыжкова прибегло к массированным внешним заимствованиям и распродаже золотого запаса. Но это лишь позволило отсрочить крах. Правительство Ельцина - Гайдара добило кредитно-денежную систему страны либерализацией цен 1992 года. С того времени начался еще один уникальный период отечественной финансовой истории, когда доллар де-факто стал на территории России параллельной валютой.

Сергей Юльевич Витте 17 (29) июня 1849 г. — 28 февраля (13 марта) 1915 г.

Пятый этап: высокая инфляция начала 90-х годов уничтожила накопления предприятий и граждан. Развал кредитно-денежной системы привел к утрате доверия к рублю. Население самостоятельно нашло убежище для своих накоплений – доллар США. Позже по тому же пути пошло и государство, и в середине 2008 года валютные резервы ЦБ РФ составляли около $600 млрд

Таким образом, можно сделать вывод, что состояние денежной системы зависит, в первую очередь, от состояния государственной власти. Сильная власть большевиков оказалась способной ввести в обращение твердую национальную валюту даже в условиях послереволюционной разрухи 20-х годов. В тот же период слабая власть Веймарской республики

с аналогичной задачей не справилась, из-за чего в денежном обращении Германии доминировала иностранная валюта. В современной России слабой финансово-экономической власти не удается создать эффективную кредитно-денежную систему, даже при наличии бюджетного профицита и огромных валютных резервов.

Сейчас много говорится о необходимости придать рублю статус свободно конвертируемой валюты (СКВ). Аргументы разные: свободный обмен за рубежом, престиж страны, стимул для иностранных инвесторов и т.д. Очевидно, что без изменения финансово-экономической политики рубль не имеет предпосылок стать СКВ, так как в стране высока инфляция, мало производится товаров на внешний рынок. Переход к торговле нефтью за рубли мало что изменит, так как денежный оборот нефтяной торговли в десятки раз ниже оборота на российских валютных биржах. Гораздо важнее определиться: какой рубль необходим для подъема конкурентоспособности отечественной экономики? Конкурентоспособность зависит от обеспеченности доступными по цене ресурсами: энергетическими, сырьевыми, кадровыми, финансовыми. В период реформ для российских производителей оказался наиболее недоступным финансовый ресурс, поскольку отечественные банки предоставляют кредиты в разы дороже, чем европейские, и на короткий срок. А для модернизации производства требуются «длинные» деньги, ведь реализация крупных проектов продолжается в среднем 5 лет. «Голубые фишки» занимают «длинные» деньги на зарубежных финансовых рынках, остальные производители вынуждены работать на безнадежно устаревших фондах. Особенно бедственное положение наблюдается в аграрном секторе.

Какой рубль нам нужен

Когда отечественные банки смогут кредитовать производителей на условиях не худших, чем в Европе? Согласно финансовой аксиоме – банки способны предоставлять доступные долгосрочные кредиты лишь тогда, когда население заинтересовано делать долгосрочные накопления на депозитных счетах. Можно ли в России создать кредитно-денежную систему не хуже западной? Да, можно, если внедрять достижения западных финансовых институтов в сочетании с отечественным опытом финансовых реформ XX века, а также использовать лидирующее положение России на мировом сырьевом рынке.

Для начала определимся, чего ожидают от власти разные субъекты российской экономики.

Население ждет валюту, которая охраняла бы накопленные средства от инфляции и финансовых потрясений. С 1992 года такой валютой был доллар, но в последние годы и он потерял доверие из-за обесценивания и угрозы дефолта в США.

Бизнес ожидает длинных и дешевых денег, чтобы финансировать долгосрочные инвестиционные проекты.

Банки ждут такой денежной политики, которая будет стимулировать население к хранению денег на долгосрочных депозитах.

Эти рациональные ожидания субъектов рынка можно реализовать только за счет комплексных мер. При этом необходимо учитывать высокую степень поляризации в социально-экономической сфере: между бедными и богатыми людьми, между перспективными предприятиями и безнадежно нерентабельными. Такая поляризация диктует и тактику внедрения новой кредитно-денежной системы: она

Суммарная ценность минерально-сырьевой базы РФ – $28 трлн. Ни в одной стране мира такого актива нет просто потому, что ни одна страна не ставила, как СССР задачу сырьевой самодостаточности

должна внедряться параллельно с ныне действующей системой и быть направленной на обслуживание и развитие конкурентоспособных секторов экономики. С ростом конкурентоспособности экономики будет расти и новая кредитно-денежная система.

Почему доллар и евро являются свободно конвертируемыми валютами в глобальном мире? Ведь эмиссионные центры США и Евросоюза не держат золотовалютных резервов, как Центробанки России или Китая. 8 тыс. т золотого запаса США обеспечивают лишь незначительную долю эмиссии доллара. Свободная конвертируемость доллара и евро обеспечена спросом на товары и услуги, которые производят экономики США и Евросоюза. Иначе говоря, товарные корзины американских и европейских производителей как раз и являются резервным обеспечением эмиссии доллара и евро. Таким образом, прочность, курсовая устойчивость национальных валют напрямую зависит от конкурентоспособности национальных товарных корзин. Именно корзин, а не отдельных товаров.

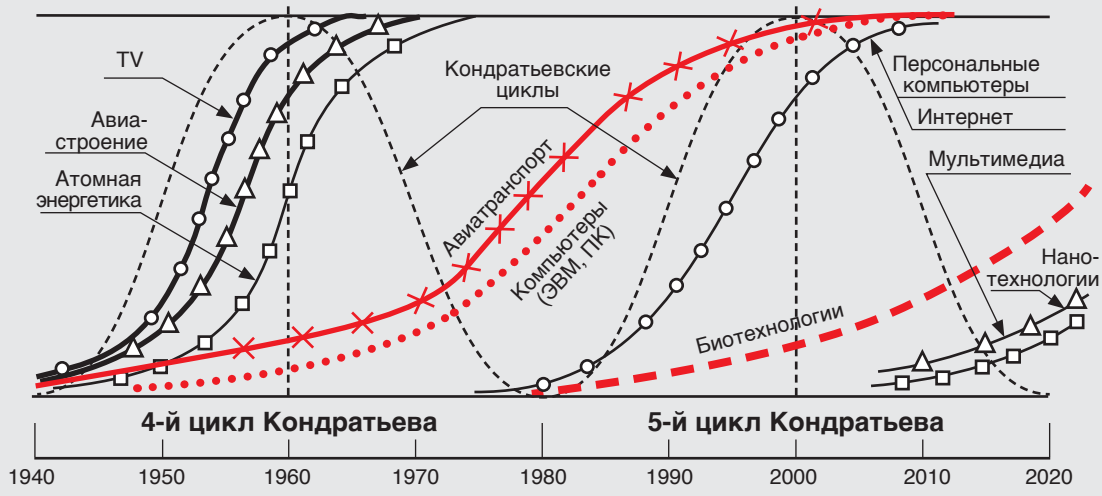

Рис. 1. *Диффузия инноваций вдоль подъемов циклов экономической активности Кондратьева*

Способна ли Россия сформировать товарную корзину из высоколиквидных на мировом рынке товаров, которые станут резервным обеспечением свободно конвертируемого рубля? Известно, что по ряду сырьевых товаров мы занимаем весомое место на мировом экспортном рынке. Это нефть, газ, никель, золото, серебро, медь, платиноиды, алмазы. Промышленные запасы и разведанные ресурсы полезных ископаемых (ПИ) в стране позволяют производителям данных товаров с оптимизмом смотреть в будущее. Стоимость национальной корзины высоколиквидных запасов ПИ можно вычислить, зная среднюю стоимость товаров (производимых из этих запасов) на мировом рынке за предшествующие 25 лет и объём учтённых промышленных запасов ***(Табл. 1)***. Четвертьвековой период для исчисления средних цен принимается для исключения влияния конъюнктурных всплесков на мировом рынке, ведь, согласно длинному циклу Кондратьева, мировая экономика находится в фазе спада (25–30 лет), причём сейчас она находится в нижней части фазы. ***(Рис.1)*** Далее предстоит фаза подъёма 25-30 лет [4]. В приведённой таблице нет платиноидов и никеля, так как сведения об их запасах недоступны, по нефти автор ориентировался на наиболее консервативные оценки западных экспертных агентств. Оценочная стоимость товаров значительно отличается от нынешней ценовой конъюнктуры: так, для золота она составила 20 долл./г, барреля нефти -- 30 долл., 1000 м^3 газа – 100 долл. Общая стоимость корзины высоколиквидных товаров России оказалась эквивалентной 7638,6 млрд долл. Данная оценка не имеет ничего общего с методикой стоимостной оценки минеральных активов, которую используют государственные структуры: ГКЗ, Роснедра, МПР. Оценка

Оценка корзина высоколиквидных сырьевых запасов Российской Федерации

Таблица 1

Товары	Промышленные запасы полезных ископаемых	Стоимость, млрд долл.	Оценочная стоимость единицы продукции за предыдущие 25 лет
Золото	11932,2 т* (A+B+C1+C2)	238,6	20 долл/грамм
Серебро	100 тыс. т* (A+B+C1+C2)	35,8	10 долл/тройск. унция
Медь	91092 млн т* (A+B+C1+C2)	182,2	2000 долл/тонна
Нефть	77,4 млрд баррелей**	2322,0	30 долл/барель
Газ	48,2* трлн м^3 (A+B+C1)	4820,0	100 долл/тыс м^3
Алмазы	1,3 млрд кар.(A+B+C1+C2)	40,0***	
Итого		**7638,6**	

* Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2009 году» Москва, 2010 г.

** По данным BP Statistical review of world energy 2011г. (официальные сведения секретны)

*** По оценке выручки от продаж в период 2000 – 2009 гг. (Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2009 году»)

национальной корзины высоколиквидных запасов, исходящая из усреднённых рыночных цен за 25-летний цикл может давать различную итоговую цифру в зависимости от методики усреднения, однако для выбора механизма монетизации пока достаточно лишь порядка цифр. Стоимость национальной корзины высоколиквидных запасов превышает годовой ВВП России более чем в 4,5 раза.

Таким образом, очевидно, что прошедшие государственную экспертизу промышленные запасы высоколиквидного на мировом рынке сырья являются надежным фундаментом для создания эффективной кредитно-денежной системы и выпуска свободно конвертируемой валюты. XXI

Продолжение следует